

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

материалы международной
научно-практической конференции
27 мая 2010 года

Санкт-Петербург
2010

Коллектив авторов

**Организационно-правовые
проблемы борьбы с
коррупцией в современных
условиях развития общества**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4918597

*Организационно-правовые проблемы борьбы с коррупцией в
современных условиях развития общества: Астерион; СПб.: 2010*

ISBN 978-5-94856-757-0

Аннотация

В данном сборнике представлены работы профессорско-преподавательского состава, практических работников, аспирантов и студентов, посвященные вопросам организационно-правовых проблем борьбы с коррупцией в современных условиях развития общества. Материалы научно-практической конференции «Организационно-правовые проблемы борьбы с коррупцией в современных условиях развития общества» предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Содержание

Приветствие	4
Историко-правовые аспекты борьбы с коррупцией	13
История развития белорусского уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за бездействие должностного лица	13
Историко-правовые проблемы уголовного законодательства в области ювенальной юстиции	21
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Коллектив авторов Организационно- правовые проблемы борьбы с коррупцией в современных условиях развития общества

Приветствие

Ректора НОЧУ ВПО

«Санкт-Петербургский институт управления и права»

доктора юридических наук, профессора

В.Н. Дежкина

участникам Международной научно-практической конференции

**«ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ**

В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА»

Уважаемые коллеги!

Вопросы борьбы с коррупцией были актуальны во все времена развития Российского государства, борьба с коррупцией на всех этапах развития нашего общества всегда занимала одно из ведущих направлений деятельности правоохранительной системы общества. В современных же условиях данное явление приобретает особое негативное значение и, вполне естественно, требует соответствующего реагирования общества на борьбу с ним. Что не могло не сказаться на отношении к самому явлению и борьбы с нею, о которой говорили далеко не первый год все на всех уровнях, что это зло общенационального масштаба.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию Д.Медведевым коррупция названа «враг номер один» и определены конкретные меры, направленные на усиление борьбы с этим негативным явлением современности, где определена направленность борьбы с нею – комплексность, системность и адресная направленность.¹

Причина столь значительного внимания к данной проблеме обуславливается, прежде всего, ее масштабностью: совокупный материальный ущерб от совершаемых экономических преступлений намного выше потерь по другим видам корыстных преступлений. По результатам различных

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию//Российская газета, 2008, 6 ноября.

исследований, Россия занимала 79—81 место из 91, т. е. являлась одной из самых коррумпированных стран мира, Международная правозащитная организация Transparency International оценивает рынок российской коррупции в 300 млрд. долларов в год², а по уровню противодействия коррупции – занимает 146 место из 180.³

В условиях складывающейся в настоящее время неблагоприятной криминогенной обстановки борьба с преступностью в сфере экономической деятельности, на наш взгляд, ведется малоэффективно. На наш взгляд, именно бытовая коррупция возникает в результате взаимодействия должностных лиц непосредственно с населением при решении повседневных проблем, деморализует общество. Именно подобное обращение с населением обращает борьбу с коррупцией в доходчивую сказку про белого бычка.

На это, по нашему мнению, влияют многие обстоятельства, среди которых можно выделить такие как: недостатки правового обеспечения деятельности правоохранительных органов, несовершенство уголовного законодательства, регулирующего вопросы ответственности за новые виды противоправных действий и другие.

Определяя перспективы развития государства в совре-

² Галицкий А. Доступные сердца державы//Санкт-Петербургские ведомости. 2010. 19 января.

³ Вертячих А. Да оскудеет рука дающая//Санкт-Петербургские ведомости. 2010. 28 апреля.

менных условиях развития общества, Президент РФ Д.Медведев выделил основные внутренние проблемы совершенствования государства, включая экономические: дальнейшее развитие экономического потенциала государства, пути и способы выхода из последствий мирового финансового кризиса; социальные: где упор сделан «на высшую цель государства – служить людям, обеспечивая право граждан на достойную жизнь»⁴; а также другие, среди которых, на наш взгляд, являются проблемы активизации борьбы с коррупцией.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию В.Медведевым коррупция названа «враг номер один» и определены конкретные меры, направленные на усиление борьбы с этим негативным явлением современности, где определена направленность борьбы с нею – комплексность, системность и адресная направленность.⁵

Многое сделано, как на федеральном уровне, так и в регионах. Подготовлена самое главное, на наш взгляд, нормативно-правая основа борьбы с этим явлением. Но практика реализации национальных проектов показывает, что чаще всего мы имеем ситуацию по выражению Черномырдина: «Хотели как лучше, а получили как всегда».

⁴ Кузьмин В. Ярославский плацдарм президента. Программные заявления Дмитрия Медведева// Российская газета, 2009, 17 сентября.

⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию//Российская газета, 2008, 6 ноября.

Несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

Анализ работы государственных и общественных институтов по исполнению Федерального закона от 25 декабря 2008 года, свидетельствует о необходимости принятия Национальной стратегии противодействия коррупции, представляющей собой постоянно совершенствуемую систему мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера, учитывающей федеративное устройство Российской Федерации, охватывающей федеральный, региональный и муниципальный уровни, направленной на устранение коренных причин коррупции в обществе и последовательно реализуемой федеральными органами государственной власти, иными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами.

Для осуществления конкретной деятельности в отноше-

нии противодействия коррупции соответствующее организационно-правовое регулирование направленности деятельности соответствующих правоохранительных структур. Общая направленность деятельности всей правоохранительной системы России определена Указом Президента РФ от 31 июля 2008 года.

Для достижения указанных целей следует сформировать законодательные и организационные основы, создать условия, затрудняющие коррупционное поведение и снижающие уровень коррупции. Основными направлениями противодействия являются участие в этом процессе институтов гражданского общества; внедрение в деятельность органов власти инновационных технологий; совершенствование системы учета государственного имущества и оценки эффективности его использования.

В целях консолидации усилий федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, направленных на противодействие коррупции, утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции и скорректирован Национальный план противодействия коррупции на 2010—2011 год.

Национальная стратегия противодействия коррупции разработана:

- а) исходя из анализа ситуации, связанной с различными проявлениями коррупции в Российской Федерации;
- б) на основании общей оценки эффективности существующей системы мер по противодействию коррупции;
- в) с учетом мер по предупреждению коррупции и по борьбе с ней, предусмотренных Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию и другими международными правовыми документами по противодействию коррупции, участником которых является Российская Федерация.

Целью Национальной стратегии противодействия коррупции является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе.

Для достижения цели Национальной стратегии противодействия коррупции последовательно решаются следующие задачи:

- а) формирование соответствующих потребностям времени законодательных и организационных основ противодействия коррупции;
- б) организация исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции;
- в) обеспечение выполнения членами общества норм ан-

тикоррупционного поведения, включая применение в необходимых случаях мер принуждения в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.

Основными принципами Национальной стратегии противодействия коррупции являются:

а) признание коррупции одной из системных угроз безопасности Российской Федерации;

б) использование в противодействии коррупции системы мер, включающей в себя меры по предупреждению коррупции, по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления, и по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных деяний, при ведущей роли на современном этапе мер по предупреждению коррупции;

в) стабильность основных элементов системы мер по противодействию коррупции, закрепленных в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года;

г) конкретизация антикоррупционных положений федеральных законов, Национальной стратегий противодействия коррупции, национального плана противодействия коррупции на соответствующий период в правовых актах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в муниципальных правовых актах.

Определен механизм реализации указанной стратегии. Предложено Общественной палате Российской Федера-

ции, Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», политическим партиям, саморегулируемым организациям, общественным организациям, объединяющим промышленников и предпринимателей, другим общественным объединениям активизировать работу по формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению.

Меры по реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, отражаемые в правовых актах Российской Федерации, в национальном плане противодействия коррупции на соответствующий период, в планах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по противодействию коррупции, должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права в области основных прав и свобод человека и гражданина, зафиксированным во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Нам представляется, что результаты проводимой научно-практической конференции найдут соответствующее отражение в материалах, используемых в образовательном процессе с обучаемыми вуза, а также в практике правоприменительной и правоохранительной деятельности.

Историко-правовые аспекты борьбы с коррупцией

История развития белорусского уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за бездействие должностного лица

Ключко Р.Н.

*заведующая кафедрой уголовного
права и криминологии*

*УО «Гродненского государственного
университета им. Янки Купалы»*

кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время уголовная ответственность за бездействие должностного лица предусмотрена ст. 425 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее – УК). В соответствии с международно-правовыми актами и законодательством Республики Беларусь бездействие должностного лица, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, относится к числу коррупционных преступле-

ний. Уголовный кодекс Российской Федерации бездействие должностного лица относит к злоупотреблению служебными полномочиями, совершенному в пассивной форме. Белорусский законодатель пошел по иному пути, выделив самостоятельный состав преступления. Проанализируем в ретроспективном аспекте многократную трансформацию признаков бездействия должностного лица в белорусском уголовном законе.

Умышленное бездействие должностного лица до 1 марта 1994 года уголовным законодательством Республики Беларусь в качестве самостоятельного состава преступления не моделировалось, образуя наряду с активными действиями одну из форм объективной стороны злоупотребления властью или служебным положением (ст. 166 УК РБ 1960 года). Законом Республики Беларусь от 1 марта 1994 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь» №2827-XII в Уголовный кодекс была введена статья 166-1, устанавливающая ответственность за бездействие власти.

Первоначальная редакция статьи 166-1 УК РБ 1960 г. бездействием власти признавала «умышленное несовершение или ненадлежащее совершение представителем власти служебных действий, которые он должен был и мог совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, если это повлекло причинение крупного ущерба либо существен-

ного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам либо было сопряжено с попустительством преступлению».

Таким образом законодатель, с одной стороны, сконструировал вроде бы специальный состав злоупотребления властью или служебным положением для такой категории должностных лиц как представители власти, ответственность которых за пассивную форму поведения, образующую признаки уголовно-противоправного бездействия, в отличие от злоупотребления, могла наступать и при отсутствии общественно-опасных последствий (если бездействие было сопряжено с попустительством преступлению).

Однако, учитывая, что бездействие власти не предполагало обязательного наличия признаков корыстной или иной личной заинтересованности, закрепленных на тот момент в качестве обязательных признаков злоупотребления властью или служебным положением, специальность вновь введенного состава бездействия власти вызывала определенные сомнения. Анализ признаков нового состава бездействия власти позволял констатировать, что за несовершение либо ненадлежащее совершение именно представителем власти служебных действий предусматривались более широкие основания уголовной ответственности, чем за бездействие иных категорий должностных лиц.

Законом Республики Беларусь от 26.06.1996 г. №489-ХІІІ в статью 166-1 УК РБ 1960 года вносятся изменения,

в соответствии с которыми бездействием власти признается «умышленное неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом действий, которые оно должно было и могло совершить в силу закона или возложенных на него служебных обязанностей, если это повлекло причинение крупного ущерба либо существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам либо было сопряжено с попустительством преступлению». Кроме того, статья 166-1 была дополнена второй частью, которая устанавливала ответственность за то же деяние, совершенное должностным лицом, занимающим ответственное положение, а равно принятие таким лицом мер, направленных на неисполнение закона подчиненными. Указанные изменения расширили круг субъектов бездействия власти, отнеся к числу таковых любые категории должностных лиц, а также одной из форм бездействия власти позволили признавать принятие должностным лицом, занимающим ответственное положение, мер, направленных на неисполнение закона подчиненными. Формально-юридический анализ содержания указанной нормы свидетельствует о том, что законодатель, установив самостоятельное основание уголовной ответственности за бездействие должностного лица, необоснованно определил более широкие границы для уголовно-правовой репрессии за пассивную форму поведения, нежели чем за активную, выражающуюся в действиях по умышленному использованию должностным ли-

цом своего служебного положения, в качестве признаков которого сохранялся признак корыстной или иной личной заинтересованности. Такая трактовка признаков бездействия должностного лица вряд ли являлась оправданной, что повлекло за собой очередную трансформацию признаков состава преступления.

Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года ответственность за бездействие должностного лица установил статьей 425. Часть первая указанной статьи закрепляла прежние признаки основного состава бездействия должностного лица, часть вторая в качестве квалифицирующих признаков предусматривала корыстную или иную личную заинтересованность, а часть третья устанавливала ответственность за бездействие должностного лица, занимающего ответственное положение, а также повлекшее тяжкие последствия. При этом все признаки бездействия должностного лица, кроме формы объективизации деяния, практически зеркально отражали признаки злоупотребления властью или служебными полномочиями (ст.424 УК). Части первые статей 424 и 425 устанавливали признаки преступлений, не относящихся к числу коррупционных, и в первоначальной редакции указанных статей нового УК основные составы злоупотребления властью или служебными полномочиями и бездействия должностного лица относились к числу преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Законом Республики Беларусь от 22 июля 2003 г.

№ 227-З категории преступлений, признаки которых были закреплены в первых частях статей 424 и 425 УК, были изменены путем внесения изменений в санкции. Неквалифицированные виды злоупотребления властью или служебными полномочиями и бездействия власти были отнесены к разряду менее тяжких преступлений, посредством чего была усилена уголовно-правовая репрессия за их учинение. Однако и на этом трансформация признаков преступного бездействия должностного лица не завершилась.

Законом Республики Беларусь от 18 июля 2007 г. № 264-З в ч. 1 ст. 425 УК были внесены существенные изменения, которые затронули не только содержание санкций указанной статьи, но и признаков объективной стороны основного состава преступления.

Редакция диспозиции ч. 1 ст. 425 стала следующей: «Умышленное вопреки интересам службы неисполнение должностным лицом действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, сопряженное с попустительством преступлению либо повлекшее невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, либо причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (бездействие должностного лица)».

Порядок оказания поддержки юридическим лицам и

индивидуальным предпринимателям регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 28 марта 2006 г. «О совершенствовании правового регулирования порядка оказания государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям» (с изменениями и дополнениями, внесенными указами Президента Республики Беларусь от 04.08.2006 г., 29.01.2007 г., 07.06.2007 г., 30.06.2008 г.). Уголовный закон невыполнение указанных показателей определяет в качестве последствия неисполнения должностным лицом служебных обязанностей, поэтому в каждом конкретном случае необходимо устанавливать признаки умышленного неисполнения обязанностей должностным лицом при наличии реальной возможности их исполнить, которое в свою очередь и обусловило недостижение уровня прогнозируемых показателей по итогам отчетного периода.

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. № 42-З в редакцию статей 424 и 425 УК были внесены изменения, в соответствии с которыми части первые указанных статей были исключены, а части вторые изложены в новой редакции. Суть внесенных изменений коснулась признания обязательными признаками основных составов указанных преступлений таких признаков субъективной стороны, как наличие корыстной либо иной личной заинтересованности. Указанным законом была осуществлена декриминализация злоупотребления властью или служебными полномочиями и без-

действия должностного, совершенных при отсутствии признаков корыстной или иной личной заинтересованности.

Таким образом, современное белорусское уголовное законодательство под бездействием должностного лица понимает коррупционное преступление, выражающееся в пассивной форме использования должностным лицом вопреки интересам службы своих служебных полномочий (посредством неисполнение действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей) из корыстной или иной личной заинтересованности, сопряженное с попустительством преступлению либо повлекшее невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, либо причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Историко-правовые проблемы уголовного законодательства в области ювенальной юстиции

Кузанкина И.А.

*старший следователь по особо важным делам
Главного следственного управления при ГУВД
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области
кандидат юридических наук*

В последнее время участились случаи возникновения конфликтов с усыновленными детьми, которые оказались волей судьбы в ближней и дальнем зарубежье. Такие моменты их жизни, когда они первоначально были усыновлены, а затем их поведение стало криминальным, либо психологически невозможным для совместного проживания, либо состояние их здоровья создавало ситуации, когда совместное проживание в новой семье стало невозможным становилось предметом внимания и обсуждения не только на уровне органов ювенальной юстиции государства нахождения, но и органов международного сообщества, вплоть до вмешательства глав государств.

Существует много способов разрешения данной проблемы, которые разрешаются нормами различных отраслей пра-

ва: международного, семейного, государственного, уголовного, уголовно-процессуального и других.

Нас интересует проблема привлечения к уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. Данная проблема сложна, многообразна и в каждой стране она получила свое развитие.

Исследование тенденций развития ювенальной юстиции в русском уголовном законодательстве России в X – начале XX вв. позволяет сформулировать суждение, что эволюция системы наказаний несовершеннолетних происходила в соответствии с общими направлениями развития знаний о наказании.

Формирование положений о наказании началось еще при становлении государства и права Древней Руси. В качестве своих источников уголовное право Древней Руси имело международные договоры, обычаи, Русскую правду, Церковные уставы русских князей, Кормчую книгу⁶. Вместе с тем анализ содержания данных источников свидетельствует об отсутствии в них специальных положений о назначении наказаний несовершеннолетним. Как отмечается в литературе, в рассматриваемый период личность ребенка не воспринималась в качестве объекта сосредоточения усилий общества по охране и защите. Жестокость в отношении детей была обычным делом. Более того, она рекомендовалась в качестве

⁶ Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т.1 Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 47—63.

средства воспитания.⁷

Древнерусское уголовное право практически игнорировало возрастные особенности преступника, отмечая о наказаниях несовершеннолетних лишь в связи с совершением ими преступлений против родителей или распространением на них ответственности за преступления родителей.

Дальнейшее развитие законодательства в XIV—XVI вв. об уголовных наказаниях и их исполнении связано с появлением Псковской и Новгородской судных грамот, Судебниками 1497 и 1550 гг., которые также не содержали особых правил назначения наказаний несовершеннолетним.⁸

Такое положение дел в сфере уголовно-правовой охраны лиц, не достигших совершеннолетия, оставалось практически неизменным вплоть до XVII столетия.

Анализ памятников права Российского государства свидетельствует о том, что более четкое представление о наказании несовершеннолетних появляется в Соборном Уложении 1649 года⁹. Не создав общих норм об ответственности несовершеннолетних, Соборное Уложение содержало предписания относительно их наказания в случае совершения конкретного преступления, а именно преступления против ро-

⁷ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Монография. Ставрополь, 2002. С. 7—9.

⁸ Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т.2 Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 54—173

⁹ Там же. Т.3: Акты Земских соборов: Учебное пособие. М., 1985. С. 83—442.

дителей, а также предусматривало определенные ограничения относительно наказания детей за преступления родителей (незнание детей относительно политического преступления отца исключало их ответственность). Впрочем, это правило не распространялось на иные, общеуголовные преступления.

Возраст уголовной ответственности не был прямо указан в Соборном Уложении 1649 года, однако в принятых к нему дополнениях 1669 года указывалось на возраст 7 лет при определении ответственности за убийство, и одновременно подчеркивалась незрелость лиц в возрасте до 15 лет.

Последующее развитие законодательства России основывалось на идее либерализации и смягчения наказания ввиду особенностей возраста несовершеннолетних, вплоть до полного освобождения от уголовной ответственности. Важным источником предписаний о системе наказаний стал «Артикул воинский» Петра I 1715 года¹⁰, в котором была закреплена возможность освобождения от наказания несовершеннолетних, в том числе, возможность замены их наказания со стороны публичной власти мерами воздействия со стороны родителей.¹¹

В таком неопределенном положении вопрос о несовер-

¹⁰ Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 4 Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 327—389.

¹¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2 т. Т.1. М., 1994. С. 159.

шеннолетних оставался длительное время.

Первая половина XVIII века характеризуется серией Указов о смягчении наказания несовершеннолетним в зависимости от их возраста. Одним из важных Указов явился Сенатский Указ от 23 августа 1742 года, в котором Сенат вместе с президентами коллегий указал, что малолетство, как для мужского, так и для женского пола нужно считать до 17 лет и что таковых лиц нельзя подвергать тем же наказаниям, что и взрослых¹². Малолетние не могли подвергаться ни смертной казни, ни пытке, ни кнуту.

Для них эти наказания заменялись сечением плетью или передачей в монастырь на исправление. Как отмечается в литературе, законодатель своим указом проводил весьма последовательную дифференциацию ответственности несовершеннолетних, взяв за основу не столько возраст виновных, сколько тяжесть совершенного ими правонарушения. Заменяя орудия исполнения наказания (а точнее, в понимании того времени, само наказание), государство стремилось не только по возможности уменьшить объем болезненных ощущений, но и преследовало, пусть не всегда осознанно, цель исправления и перевоспитания несовершеннолетних преступников.

Следующий значимый акт – Указ Императрицы Екатерины II от 26 июня 1765 года «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания

¹² Там же. С. 159

по степени возраста преступников» установил абсолютную неумяняемость лиц, не достигших 10 лет (виновных без придания суду отдавали на исправление родителям, родственникам или опекунам¹³); в отношении лиц в возрасте от 10 до 17 лет допускалось смягчение уголовного наказания.

Ю.Е. Пудовочкин отмечает, что оформленная во второй половине XVIII – начале XIX века модель отношения уголовного законодательства к лицам, не достигшим совершеннолетия, была для своей эпохи в высшей степени гуманна и достаточно совершенна: ею был определен возраст уголовной ответственности, разработана система смягчения наказания несовершеннолетним.¹⁴

Первым систематизированным законодательным актом в области уголовных правоотношений явился том XV свода законов, изданный в 1832 году. Воспринимая положения Указа Екатерины II 1765 года и развивая его доктринальные идеи, Свод законов предусмотрел дифференцированную ответственность лиц, не достигших уголовного совершеннолетия, а также возможность помещения несовершеннолетних правонарушителей по просьбе родителей, определению полиции или приговору суда в смирительные дома, где трудовая терапия и нравственное наставление должны были корректировать их социально-негативные качества. Пребыва-

¹³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. С. 160—164.

¹⁴ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. С. 36—37.

ние в смирительном доме являлось не наказанием, а скорее мерой социальной защиты и мерой профилактики преступлений несовершеннолетних.¹⁵

Важное значение имело принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое официально закрепило отказ от привлечения к уголовной ответственности малолетних (в возрасте от 7 до 10 лет), а также передачу несовершеннолетних под надзор родителей, либо лиц, у которых они находились на воспитании. Меры домашнего исправления также не являлись наказанием, так как они не были указаны в общей лестнице наказаний.

Наряду с этим, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных определяло ответственность детей за упорное неповиновение родительской власти, а равно за грубое обращение с родителями, подвергая виновных аресту до 6 месяцев. Арест назначался судом на общих основаниях, что и для взрослых правонарушителей.

Помимо дисциплинарной власти семьи, осуществляемой родителями, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных допускало в отношении несовершеннолетних применение дисциплинарной власти школы, что по общему правилу, безусловно, устраняло действие карательной власти государства, допуская ее вмешательство разве только в случае совершения наиболее тяжких преступлений воспитанниками старшего возраста, например 14 и более лет.

¹⁵ Пудовочкин Ю.Е. Там же. С. 47—48.

При установлении возраста минимальной ответственности, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных определяло его как возраст не полной, а условной вменяемости. Статья 143 Уложения в редакции 1845 года позволяла распространить правила об ответственности лиц в возрасте от 7 до 10 лет на подростков 10—14 лет, если будет с достоверностью признано, что преступление «учинено ими без разумения». Если же несовершеннолетние действовали с разумением, они подвергались смягченным уголовным наказаниям. Так, было предусмотрено:

1) «за преступления, подвергающие лишению всех прав, телесному наказанию через палачей и ссылке в каторжную работу, они, по лишении прав состояния, ссылаются в Сибирь на поселение без телесного наказания, к какому бы состоянию до суда они не принадлежали;

2) за преступления, подвергающие лишению всех прав, телесному наказанию через палачей и ссылке на поселение, они присуждаются к заключению в монастыре, если в том месте или не в далеке есть монастыри их вероисповедания, или же, в противном случае, в смиренном доме, но отдельно от других, содержащихся в этом доме, на время от 5 до 8 лет, также без телесного наказания, к какому бы состоянию до суда ни принадлежали;

3) за преступления, менее тяжкие, за которые определяются законом лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылка на житье в

Сибирь или другие отдаленные губернии, или же отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, или в рабочие дома, они присуждаются к заключению на время от двух месяцев до одного года в монастыре или смири-тельном доме, на основании правила, указанного в предыду-щем пункте;

4) за преступления, за которые определено законом за-ключение в смирительном доме, или другое еще менее стро-гое наказание, они подвергаются «исправительному домаш-нему, по распоряжению родителей или опекунов, наказа-нию».¹⁶

Следует отметить, что данные законодательные положе-ния существенным образом корректировались на всем про-тяжении второй половины XIX века, при чем важную роль в совершенствовании уголовных норм сыграли разработки ученых-юристов рассматриваемого периода, которые выска-зывали ряд критических замечаний в отношении действующ-его законодательства. Так, Н.С. Таганцев отмечал, что за-кон допускает смягчение наказания для лиц в возрасте от 10 до 14 лет, начиная с каторжной работы, но при этом умал-чивает о возможности замены преступникам этого возраста смертной казни.¹⁷

Следует обратить внимание и еще на один нормативный акт, явившийся результатом судебной реформы и содержа-

¹⁶ Пудовочкин Ю.Е. Там же. С. 57—58.

¹⁷ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. С.162.

ций нормы об ответственности за уголовные проступки, – Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 1864 года¹⁸. В данном Уставе требование об установлении разума у лиц, совершивших правонарушения в возрасте от 10 до 14 лет и старше, не содержалось. Если за учиненное преступное деяние в законе назначено наказание не ниже тюремного заключения, или окажется, что преступные деяния обращены несовершеннолетними в промысел или свидетельствуют о привычках их к преступной деятельности, то они могут быть обращаемы в исправительные приюты либо колонии для несовершеннолетних преступников, где сии заведения устроены. Несовершеннолетним от 14 до 17 лет наказания назначаются в половинном размере».¹⁹

Дальнейшее развитие института наказаний несовершеннолетних содержит Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 года²⁰, где ст. 92 предусматривались 3 категории уголовной невменяемости: малолетство, отрочество, юность. Так, дети в возрасте от 7 до 10 лет не подвергались определенному в законах наказанию, а передавались родителям или благонадежным родственникам для домашнего исправления²¹. В период отрочества (от 10 до

¹⁸ Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 8 Судебная реформа. М., 1991. С. 395—462.

¹⁹ Там же. С. 395—462.

²⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885 года. СПб., 1886. С.23.

²¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. С.159.

17 лет) замена наказания для лиц, совершивших преступления, наступала только в случае признания их обладающими вменяемостью, в противном случае применялось общее правило об уголовной безответственности за невменяемость. Юность (от 17 лет до 21 года) признавалась только причиной уменьшения ответственности. При этом закон различал случаи присуждения таковых лиц к наказаниям уголовным и наказаниям исправительным. При назначении уголовных наказаний к несовершеннолетним смертная казнь и ссылка на поселение применялись без изменений, бессрочная каторга заменялась срочной, сроки каторги, исправительного дома, крепости и тюрьмы могли быть уменьшены на 1/3.

Помимо общих вышеизложенных правил ответственности малолетних и несовершеннолетних, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных содержало некоторые особые правила о смягчении и усилении ответственности несовершеннолетних.

Так, в соответствии со ст. 143 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года наказание уменьшалось на одну или две степени, если несовершеннолетний был вовлечен в преступление совершеннолетним. С другой стороны, Уложение 1845 года знало одно условие, при котором молодость теряла всякое значение, а именно: согласно ст. 146 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (издание 1885 г.) малолетние в случае совершения ими нового преступного деяния наказывались как совершеннолет-

ние.²²

Принимая во внимание вышеизложенное, можно отметить, что уголовное законодательство России XIX – начала XX века создало достаточно согласованную и логичную систему норм о смягчении наказания лицам, не достигшим совершеннолетия. Однако одним из серьезных нареканий, которое она вызывала в среде научной общественности, был тот факт, что Уложение во всех своих редакциях сохраняло взгляд на возраст, как на «обстоятельство, только смягчающее наказание, а не изменяющее самый его характер»²³. В то же время, ученые отмечали, что наказание несовершеннолетних должно носить скорее исправительный, воспитательный, нежели карательный характер.²⁴

Такие учреждения появились в России, начиная с 1866 года, после того, как Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, а затем и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, предусмотрели возможность помещения несовершеннолетних в специальные воспитательные приюты вместо заключения в тюрьме. Стремясь ограничить применение уголовных наказаний к несовершеннолетним, законодатель в 1866 году издал специальное Положение об исправительных приютах, в котором призвал к созданию

²² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. С. 162.

²³ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве. С.74.

²⁴ Там же. С.74.

«таких богоугодных и общепользых заведений» как земства, общественные организации, духовные учреждения и частных лиц. Н.С. Таганцев отмечает, что помещение в исправительные приюты для малолетних явилось заменяющим наказанием для несовершеннолетних²⁵. Программа социальной коррекции детей в приюте предполагала сочетание воспитания, образования и труда.

Однако следует отметить, что практика сокращения слу­чаев тюремного заключения подростков в возрасте от 10 до 17 лет не была характерной в целом по России²⁶

²⁵ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. С. 163—168.

²⁶ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве. С. 82—83.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.